

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Администрация города Иванова

**ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЕ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ
И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
ПРАКТИКА**

**Материалы XXV Международной
научно-теоретической конференции**

Иваново, 25—27 сентября 2014 г.

Иваново

Издательство «Ивановский государственный университет»
2014

ББК 63.3(2)6
И 73

В сборнике публикуются материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной проблемам современной интеллигенции. В конференции приняли участие историки, философы, политологи, филологи и специалисты других отраслей знания не только из многих регионов России, но и стран Ближнего Зарубежья. Обсуждались такие аспекты, как теория и методология современного интеллигентоведения; актуальные проблемы современной интеллигенции; история отечественной и зарубежной интеллигенции; историографические и историкоисследовательские вопросы и др.

Издание подготовлено Научно-исследовательским институтом интеллигентоведения при ИВГУ в рамках реализации проектной части государственного задания в сфере научной деятельности (задание Министерства образования и науки РФ № 33.526.2014/К).

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор **В. С. Меметов**
(ответственный редактор)
доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**
кандидат исторических наук, доцент **Д. А. Смирнов**
кандидат исторических наук **А. К. Калинин**
кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**
(ответственный секретарь)

*Ответственность за содержание и оформление тезисов,
достоверность приводимых фактов несут авторы публикаций*

ISBN 978-5-7807-1083-7

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»,
2014

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. С. Кузьмичёв
Глава Администрации города Иванова

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Сегодня Иваново — развитый европейский город. В разное время он становился промышленным, образовательным и научным центром.

В зависимости от того, какая отрасль экономики становилась важнейшей, интеллигенция приобретала свое основное положение и влияние. В период промышленного развития именно инженеры и директора определяли развитие города.

Современное Иваново продолжает эти традиции. В наши дни образование стало одним из ведущих отраслей экономики города. А развитие образования, и, в целом, культуры, невозможно без участия интеллигенции. Она выступает хранительницей связей с Европой, расширяет их своей деятельностью, способствует распространению знаний для основной массы населения, прежде всего, для молодежи.

Поэтому так важно признание необходимости участия интеллигенции в управлении городом и со стороны городской власти, и со стороны самой интеллигенции. Городская власть пытается совершенствовать формы такого участия.

До сих пор взаимодействие власти и интеллигенции продолжается рассматриваться через призму их противостояния. Подобная постановка проблемы является не более чем мифом, зародившимся еще в XIX столетии.

Напротив, исторический опыт свидетельствует об обратном. На протяжении многих веков именно интеллигенция была первой, а часто и единственным союзником власти, в деле культурного строительства и просвещения народа. Подобная ситуация проискала от особенностей исторического развития страны. Несмотря на досужие домыслы псевдопатриотического характера, Россия вступила на путь цивилизационного развития несколько позднее своих западных соседей, а также ряда восточных государств. И только консолидация правящих элит и образованного класса могла обеспечить русскому

венных форм, становления корпоративной культуры, уклада жизни, стиля мышления, духовных ценностей и мировоззренческих приоритетов, которые обретают свои способы проявления, самосохранения и активного роста посредством изменения внешних условий, их реструктурирования в своих (корпоративных) интересах. Данная тенденция прослеживается на всех уровнях корпоративной реальности – от самой простой, ситуационно созданной и недолговечной структуры, активно организующей социальную среду для собственной пользы, вплоть до гигантских корпораций, а также – формируемых, предназначенных для осуществления специальных мер принудительного переконструирования социальных отношений и образования новых, проводящих их волевые акты по сохранению и укреплению созданных порядков. Нам, интеллигенции, по всей видимости, необходимо определяться по интеллектуальному, мировоззренческому, теоретико – методологическому, экономическому, социальному, историческому, философскому, гражданскому, международному, стратегическому и другим концептуальным аспектам глобальной тенденции корпоративного разделения общества. При кажущейся прозаичности данного вопроса особо актуальным его делают события в близкой славянской стране, которая в значительной степени оказалась <<испытательным полигоном >> конкретно - исторической схватки двух, определяющих стабильность, тенденций – корпоративизации (в различных проявлениях) сверху донизу и стремления народа к соборности, к совместному обеспечению безопасности на каждый день и на перспективу. При этом просматривается принудительный вариант воздействия на ситуацию внешней, далекой корпоративной воли посредством ее проведения через внутреннее корпоративное настроение и структуры с целью совместного конструирования новых структур, подчиненных мировоззренческому конструктору и распорядителю организации жизни общества в стране к истории которой они не имеют отношения. Корпоративизм, как глобальная тенденция и как один из важнейших социальных институтов, обеспечивающий трудовую занятость, при определенных условиях может быть превращен в механизм различных видов интервенции, в том числе духовной, разрушающей базовые принципы жизни народа, заменяя их духом приоритета корпоративной выгоды и стремлением подчинить по ранжиру сами национальные корпорации воле глобальных лидеров корпоративного мироустройства. В формировании такого рода корпоративной картины мира заключается, на наш взгляд, одна из самых главных закономерностей глобализации. В ней имеется скрытый смысл. Она представляет собой современную форму господства принципа антропоцентризма, но уже не в прямой форме подчинения и эксплуатации природы, а посредством овладения и подчинения механизмов и ресурсов различных стран. Одним из таких механизмов является корпоративная сегментация общества, которая удобна по своей организации и образу мышления (духу) – везде есть приоритетный настрой на корпоративную выгоду. Это – не абсолютное условие неизбежности воцарения стяжательства, но вероятный путь смыкания интересов стяжателей. Выстраивание глобальной структуры корпоративизма есть скрытый способ маскировки глобальных вызовов, открытая на которые весьма затратны и даже разорительны (по существующим подоче-

там) для всех народов и, в первую очередь, для крупного капитала. Эту истину фактически подтвердил саммит ООН в 2012, посвященный проблемам устойчивого развития, который констатировал (в этом отношении) нулевой результат в мировом масштабе за 20 последних лет. Нерешаемая глобальная экологическая проблема и есть задержанный вызов. Ее практическое решение замедляется уходом от нее посредством квазиразрешения. Наиболее могущественные субъекты современной истории применяют стратегию обеспечения природными ресурсами благодаря созданию корпоративных формирований, осуществляющих их стратегию, на территориях других стран. Таким образом, суть сложившегося в последние десятилетия планетарного противоречия и продолжающегося развития в условиях глобализации, заключается в том, что по причине задержки ответа на глобальный экологический вызов человечеству все более угрожает опасность неконтролируемого разрушения природных условий сохранения жизни, с одной стороны, при одновременном возрастании роли глобальных механизмов принудительного – корпоративного перераспределения сокращающихся природных ресурсов, с другой стороны. Складывается ситуация наложения одного вызова на другой вызов. В результате возрастает непреодолимость создания новых теоретических ответов на новые тенденции, эпоху наложения друг на друга нерешаемых глобальных проблем и осознаем необходимость создания новых теоретических ответов на новые тенденции, обуславливающие наше настоящее и недалекое будущее. Найдем ли на них достойные ответы?

В. С. Волков
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД — ВАЖНОЕ СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ ДИАПАЗОНА И УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лидеры отечественного интеллигентоведения (В.С. Меметов, В.Т. Ермаков и др.) неоднократно обращали внимание исследователей интеллигенции на то, что при всей важности разработки теории интеллигенции и таких актуализирувавшихся в последние десятилетия проблем как «интеллигенция и власть в СССР», «Трансформация интеллигенции в постсоветской России», «Ответственность интеллигенции в современном обществе» и т.п., роль интеллигенции в обществе может быть раскрыта во всей полноте только в результате детального изучения степени реализации ею своих социальных функций, т.е. ее практической деятельности.

Вероятно, что признание важности данной задачи интеллигентоведов, прежде всего историков, было подсказано В.Т. Ермакову и В.С. Меметову состоянием современной историографии интеллигенции. Действительно, если

взглянуть на тематику докладов на научных конференциях, на оглавления статей в журнале «Интеллигенция и мир», картотеки монографий и сборников, то обнаруживается, что конкретное изучение деятельности интеллигенции отошло на задний план, а, с другой стороны, общие рассуждения о роли интеллигенции в прогрессе общества страдают абстрактностью, умозрительным теоретизированием. При этом бросается в глаза, что деятельность интеллигенции (чаще всего отдельных ее социально-профессиональных групп — ученых, инженеров, деятелей литературы и искусства и т.д.) изучается преимущественно применительно к советскому периоду истории России, а работы о деятельности интеллигенции императорской России выполнены чаще всего на материалах отдельных регионов.

Такое состояние историографии интеллигенции нельзя считать нормальным, хотя перекос в тематике исследований можно объяснить и объективными причинами (для изучения отдельных тем слаба источниковая база и др.) и конъюнктурными соображениями исследователей. Для того, чтобы подчеркнуть остроту проблемы, укажу на гипотетическую ситуацию: возьмем, скажем, роль учителя в модернизации образования в постсоветской России, роль инженеров и техников по внедрению достижений науки и техники в производство в современных условиях, роль писателей России в художественном отражении проблем народной жизни в условиях перехода к рыночному хозяйству или: деятельность агрономов по повышению эффективности сельского хозяйства в период осуществления столыпинской аграрной реформы, роль интеллигенции в выборах депутатов в Государственные думы 1906-1912 годов и т.п. Без исследования подобных проблем невозможно раскрыть роль интеллигенции в российском обществе. А их изучение помимо отсутствия интереса к ним историков сдерживается еще слабой разработанностью методологии и методики применения деятельностного подхода к изучению интеллигенции.

С какими сложностями сталкивается исследователь, взявшийся за изучение деятельности интеллигенции, по крайней мере, ее отдельных социально-профессиональных отрядов? Прежде всего он сталкивается с трудностью выявления деятельности интеллигентов, специалистов из деятельности того учреждения, в котором они трудятся: учителя — из работы школы, инженера-организатора — из деятельности коллектива (персонала) промышленного предприятия и т.п. Так, в десятках, если не сотнях работ о деятельности учителей, речь идет, строго говоря, о работе школ или даже системы образования в целом. Многие исследователи-историки затрудняются строго выдерживать квалификационные признаки своей отрасли науки и обособиться от исследовательской литературы, искусствоведа, у которых свой подход к изучению предмета исследования. Прикрывать необходимостью междисциплинарного размежевания ссылками на пользу междисциплинарного подхода далеко не всегда разумно.

Следующая группа трудностей возникает при необходимости суммирования результатов деятельности интеллигентов, при формировании обоб-

щенной оценки их вклада в развитие экономики, культуры, социальных отношений (некоторые историки ограничиваются игрой в «примеры») — например...). Такие трудности обнаруживаются чаще при изучении дореволюционной и постсоветской интеллигенции. С советским периодом проще: тогда были один основной работодатель (государство), плановая система, единый народнохозяйственный учет, централизованное партийно-государственное руководство интеллигенцией.

Наконец, неудовлетворенность от работ, по названию посвященных деятельности, роли интеллигенции, возникает вследствие нечеткого, неполного определения их авторами предмета своего исследования. Нередко в таких трудах указываются направления, белло описывается содержание профессиональной деятельности специалистов, деятелей культуры и приводится перечень индивидуальных достижений: количество выполненных проектно-конструкторских работ, названия научных трудов, литературных произведений и т.п. Между тем, объект и предмет исследования многотранны и все грани должны быть освещены историком. Поясним свою мысль на примере, лучше известного автору доклада по собственным исследованиям роли технической интеллигенции в осуществлении индустриализации СССР в годы первых пятилеток. Очевидно, что в работе обобщающего характера на эту тему должны быть отражены, как минимум, такие сюжеты: состояние сферы профессиональной деятельности технической интеллигенции, т.е. экономики, с указанием проблем требующих решения; качественное состояние научнотехнических и инженерно-технических кадров, условия их работы, в том числе обусловленные новыми производственными отношениями и действующим политическим режимом, мотивы и стимулы деятельности специалистов, в том числе их отношение к экономической и научно-технической политике государства, перетупировка специалистов внутри производственной сферы в результате личных интересов и мобилизационных мер государства, овладение способами решения производственных задач, утвердившимися в советском обществе, и технологическим и социальными (организация рабочих исполнителей, их техническое обучение, развитие их производственной активности и т.д.); конкретная деятельность специалистов (выполнение научных проектно-конструкторских работ, разработка оптимальных технологических производственных процессов, производство основных видов продукции, управленческая деятельность внутри предприятий, степень востребованности и реализации потенциала ученых, инженеров, техников, с одной стороны администрации, а с другой, рабочих; позитивное и негативное влияние на деятельность специалистов партийно-государственных органов, общественных организаций самих специалистов (инженерно-технических секций профсоюзов, инженерно-технических обществ и т.п.); эволюция личности специалиста в процессе его участия в индустриализации страны; анализ суммарных показателей результатов труда ученых и специалистов, как индивидуальных, так и воплощенных в результате работы производственных коллективов и отраслей промышленности в целом, объяснение причин и предпосылок достижений, выявление упущенных возможностей, содержание общественного мнения о

Секция 4 ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

О. Н. Ерошкينا
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ О. Ф. БЕРГГОЛЬЦ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ДНЕВНИКОВ О. Ф. БЕРГГОЛЬЦ)

События 1917 года кардинально изменили траекторию российского исторического пути, судьбу миллионов людей, положили начало формирования советского общественного сознания. Новое мировоззрение утверждалось не просто. Даже молодое поколение советских людей воспринимало декларированные социально-политические взгляды путем сложных внутренних переживаний и сомнений.

Ольга Федоровна Берггольц родилась 16 мая 1910 года. Её отец, Федор Христофорович Берггольц не только принял Советскую власть, но и, будучи врачом, воевал в рядах Красной армии в годы Гражданской войны. Тем не менее, родители О.Ф. Берггольц придерживались традиционных ценностей, присущих средней части интеллигенции дореволюционной России, включая религиозные православные устои и обряды. Особенно это было свойственно матери Ольги Федоровны, Марии Тимофеевне.

Признавая огромное значение семьи в формировании мировоззрения человека, следует отметить, что не меньшее влияние в данном процессе оказывает общественная система. Особенно этому подвержены личности эмоциональные и открытые окружающему миру. Ольга Федоровна Берггольц была ярким представителем таких людей. «Любовь наполняет меня всею, я хочу обнять весь мир, всех людей! Поцеловать каждую травку, былинку, цветочек!» - записала в своем дневнике 13-летняя Ольга («Так хочется мир обнять»: О.Ф.Берггольц; исслед. и публ.- СПб. 2011. С.140). Жадно впитывая жизненные впечатления, она часто задавалась философскими вопросами: «1) Что такое «жизнь»? 2) Что такое «смерть»?» (Там же. С.152). Ответы всё чаще приходили не из ближайшего семейного окружения, а от сторонних людей, в том числе учителей. Под воздействием деятельности девочка-подросток стала

стремительно меняться. Прежняя приверженность религиозным ценностям стала уступать место новым взглядам и увлечениям.

Смерть В.И.Ленина в 1924 году, курс политического руководства СССР на социалистическую реконструкцию страны, взятый 1925 году, способствовали еще большей политизации и идеологизации общества. Их испытала в полной мере и юная Ольга. В отличие от прежних лет она уже не возмущалась гонениями на церковь и религиозные святыни. Девушку стало огорчать политическое невежество матери. «Надо её просветить, это моя задача», - записала она в дневнике в 1924 году (Прозорова Н.А. Ольга Берггольц. Начало. - СПб. 2014. С.54). «... я рвусь в комсомол! Я считаю коммунизм самым верным, самым лучшим строем», - пылко отметила Ольга Берггольц (Там же. С.55). Первое её опубликованное стихотворение тоже было посвящено новым политическим идеалам: Ленину и Красному знамени. Его напечатали в стенгазете фабрики «Красный ткач», на которой работал врачом Федор Христофорович Берггольц.

После окончания школы, учась на Высших курсах искусствоведения, Ольга Берггольц одновременно активно участвовала в жизни литературной группы «Смена», входившей в Ленинградскую ассоциацию пролетарских писателей (ЛАПП). Дневниковые записи Ольги Берггольц свидетельствуют, что её просветские политические настроения тех лет не были прямолинейными и безоговорочными. 4 января 1929 года после посещения Ахматовой она заметила в дневнике: «Её собрание сочинений «допустили к печати», выкинув колоссальное количество стихов. Допустим, они не советские, и может быть, антисоветские - но что ж из этого? Контрреволюционного характера они не носят, зачем же запрещать их? Боже мой, какая глупость, какая реакция. Третье отделение какое-то. А репрессия над троцкистами!» («Я буду жить до старости, до славы ...»). Борис Корнилов. - СПб. 2012. С. 297-298). Критерии поэтического таланта были для Ольги Берггольц выше политической благонадежности. «Просто-напросто искусство шире каких бы то ни было теорий и мировоззрений. А ЛАПП ничего подлинного, рожденного не создаст, если только не окажется талантов сильнее лапповской клетки», - заключила она после мучительных размышлений о происходившем вокруг нее и с ней в то время (Там же. С.323).

В последующие годы, после окончания в 1930 году Ленинградского университета, несмотря на внутреннее раздвоение по очень важным для неё социально-политическим вопросам, Ольга Берггольц много работала в области журналистики, жила активной общественной жизнью, одновременно оттаявшая свое поэтическое мастерство. «Какой наполненной жизнью жила я в 31 году. Сами заблуждения мои были от страстного, безусловного доверия к жизни и людям... Сколько силы было, веры, бесстрашия. ... было ощущение неисчерпанности, бесконечности жизни, была неурушмая убежденность в деле, в правильности всего, что делаю...», - спустя годы с горечью заметила она (Ольга. Запретный дневник. - СПб. 2010. С.39-40).

Арест в 1937 году Бориса Корнилова, первого мужа Ольги Берггольц, а затем и её собственное полугодное тюремное заключение с 14 декабря 1938 года по 3 июля 1939 года по обвинению в антисоветской контрреволюционной

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Кузьмищев А. С. (Иваново) Интеллигенция и местная власть в культурном пространстве России.....	3
Меметов В. С. (Иваново) К итогам 25-летия МЦ и НИИ интеллигентоведения.....	6
Золотарев О. В. (Сыктывкар) Он прост и понятен (К 75-летию юбилею В. С. Меметова).....	9
Будник Г. А. (Иваново) Актуальные проблемы методологии интеллигентоведения.....	12
Бурак П. М. (Минск) Невидимый мир задержанных вызовов и глобальная агрессия корпоративного духа.....	13
Волков В. С. (Санкт-Петербург) Деятельностный подход — важное средство расширения диапазона и углубления интеллигентоведческих исследований.....	15
Ершова Э. Б. (Москва) Социокультурная миссия российской интеллигенции во времени.....	18
Золотарев О. В. (Сыктывкар) Феномен креативного класса в России.....	20
Квакин А. В. (Москва) Интеллигенция и духовный кризис в России после 1917 года.....	23
Кондрашева М. И. (Екатеринбург) История и проблемы современной историографии интеллигенции. К 25-летию НИИ интеллигентоведения Ивановского государственного университета.....	26
Корзенко Г. В., Зенченко С. В. (Минск) Учебная миграция как фактор формирования молодой интеллигенции.....	27
Купцова И. В. (Москва) К вопросу о соотношении понятий «интеллигенция» и «креативный класс».....	30
Порозов В. А. (Пермь) Общественный резонанс интеллигентского города Перми: осмысление и новые вопросы.....	32
Сибиряков И. В. (Челябинск) Российская интеллигенция в начале XXI в.: осторожный оптимизм.....	35
Соловьев А. А. (Кострома) Религиозно-мистическое служение интеллигенции.....	37

антагонистичным и непродолимым. Политические разногласия можно перевести в режим диалога, идеологические противоречия сгладить общностью подходов и принципов, но мировоззренческое противостояние оказывается принципиально непродолимым, поскольку основано на базовых личностных представлениях о ценностной картине мира. В этих условиях перспективы «информационной войны» имеют два возможных сценария. Первый — песимистичный состоит в эскалации противостояния, ведущего к применению насильственных акций по отношению «к противнику». Второй — оптимистичный, заключается во взаимном признании позиций оппонентов именно в качестве различных мировоззренческих моделей, с переводом дискуссии в политическое поле партийных и парламентских прений.

В данном контексте приоритетным видится позиция государственной власти. Парадоксальность ситуации в настоящее время заключается в том, что власть с 1990-х гг. реализует либеральную модель государственного и общественного устройства, при этом современная политическая риторика власти начинает принципиально меняться и ориентировать на «анти-либеральные» приоритеты. Возникает противоречие между «патриотической» риторикой власти и «либеральной» сущностью государственной социально-экономической политики. Возможно, данное противоречие является временным, демонстрирующим переходный период в выборе приоритетов. Во всяком случае, либеральное крыло российской политической и медиа-элиты видит «прямоуго и явную угрозу» отказ России от либерального выбора 1990-х гг. В этих условиях вновь возникает вопрос о роли и месте отечественной интеллигенции. Причём в данном контексте, понятие «интеллигенция» охватывает все категории «людей, преимущественно занятых умственным трудом», то есть и «креативный класс», и «интеллектуалов» и собственно «интеллигенцию».

В современном информационном обществе реконструировать мировоззренческие приоритеты российской интеллигенции возможно с большой вероятностью составив реальную картину. Публичные выступления и интервью, политические комментарии, высказывания в блогах-сфере, художественные произведения, культурные акции и наконец политическая активность дают достаточно репрезентативный материал для подобной реконструкции. Отсюда подробное описание различных мировоззренческих позиций интеллигенции можно констатировать, что «либералы» имеют более цельное мировоззрение, основанное на глобальных моделях пострадиционного миропорядка. «Патриотическое» крыло интеллигенции раскололо внутренними противоречиями, имеющими как идеолого-политические, так и социально-культурные основания. Единственным объединяющим началом «патриотического» крыла интеллигенции является неприятие «либеральной» модели.

Таким образом, мы можем констатировать в современном российском социальном культурном пространстве тектонические процессы борьбы и выбора мировоззренческих процессов, в которых отечественной интеллигенции предстоит вновь сыграть решающую роль генератора идей, выразителя общественных настроений. Насколько удачным будет этот процесс зависит от точного осознания сущности личностных мировоззренческих оснований каждым российским интеллигентом, от формирования личных стратегий реализации собственных профессиональных практик, гражданских приоритетов и активности.

Хованская А. В. (Пермь) О гражданской активности в преобразовании социокультурного пространства территории (на примере Пермского края).....	119
Секция 3	
ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	
Баранов А. Н. (Кострома) Российская интеллигенция в проветительной деятельности кадетской партии в начале XX века.....	122
Воробьев А. А. (Мозель) Представители интеллигенции – кандидаты в депутаты Всероссийского Учредительного собрания от большевистской партии в псковском избирательном округе.....	124
Дубровская Е. Ю. (Петрозаводск) Интеллигенция Карелии на выборах в органы городского самоуправления летом – осенью 1917 года.....	125
Жукова Л. А. (Москва) Динамика взаимодействия интеллигенции и власти в XX веке.....	127
Зубарева А. А. (Иваново) Формирование украинской интеллигенции и украинского самосознания в XVI—XX вв.....	129
Кобелева Е. А. (Пермь) Изменение методов органов безопасности Пермской губернии по отношению к интеллигенции (1919 г.).....	131
Константинов С. И. (Екатеринбург) О некоторых уроках Гражданской войны в России.....	133
Кравченко Е. В. (Москва) Роль литературной эмиграции в Англии в развитии межкультурного диалога.....	139
Кривулец А. Я. (Минск) Привлечение дореволюционной интеллигенции в Советской Беларуси (опыт 20-х гг. XX в.).....	141
Кузьмин В. Ю., Кузьмин Ю. С. (Самара) Участие земской интеллигенции в развитии медицинского дела.....	144
Острога В. А. (Минск) Подготовка белорусских историков в институте красной профессуры как этап генезиса белорусской интеллигенции (1920—1930-е гг.).....	146
Острога В. М. (Минск) Развитие женского педагогического образования в Беларуси во второй половине XIX—начале XX в.....	148
Саич А. А. (Брест) Воздействие партийно-государственных структур БССР на западнобелорусскую интеллигенцию в 1920—1930-е годы.....	150
Самарцева Е. И. (Тула) К вопросу о творческой интеллигенции в годы Первой мировой войны.....	152
Самойла И. А. (Кострома) Нравственное и религиозное воспитание будущих офицеров Российской империи в конце XIX – начале XX в.....	154

Санникова Л. И. (Пермь) Генезис нравственного начала в отечественной живописи XIX века.....	156
Симонов А. В. (Кострома) Рок-студия как средство формирования культурной личности студента (на примере рок-студии Костромской ГСХА).....	163
Старовойтов М. И. (Гомель) Научно-педагогическая и творческая интеллигенция белорусско-российского пограничья в 1920—1930-е годы: этнокультурный аспект.....	165
Чернобаева А. Ю. (Москва) Социальный облик российской студентки в начале XX века.....	167

Секция 4

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ерошкина О. Н. (Санкт-Петербург) Трансформация социально-политических взглядов О. Ф. Берггольц в условиях формирования советской общественной системы (на материалах дневников О. Ф. Берггольц).....	170
Зябликов А. В. (Кострома) Люди науки в пьесах В. С. Розова.....	172
Козляков В. Е. (Минск) Братья Горещкие на ниве белорусского воспитания.....	174
Корчагова М. Н. (Москва) К столетию Первой мировой войны. Заметки Ф. А. Степуна (Лугина) о Первой мировой войне.....	176
Кузин Ю. Д. (Иваново) Луккино Висконти: проблема самоидентификации художника-творца в искусстве экрана.....	178
Матюшская М. И. (Мозель) Метод социологического портретирования интеллигенции в научно-публицистическом творчестве Г. П. Федотова.....	180
Муравьева Л. А. (Москва) С. Ю. Витте как дипломат.....	182
Салтыникова Л. Г. (Ковров) Вопросы философии жизни в творчестве М. Ю. Лермонтова.....	184
Смирнов Д. А. (Иваново) «Берлинская хроника» Вальтера Беньямина как опыт интеллектуальной автобиографии.....	187
Хомлякова Ю. А. (Воронеж) Я. В. Абрамов о демократической русской интеллигенции 1880-х гг.....	189